

"Знать, что ты делаешь, - не то же самое, что делать что-то по привычке, - ответил Хян. - Конечно, сейчас, когда вы создаете и проводите реформы, вы знаете, зачем это нужно. Но пройдет одно, два поколения... - и люди будут просто следовать традициям, не понимая, зачем они это делают. Разве не так?"

'Проклятые традиции! - Хян с отвращением думал о бюрократии. - Как же я их ненавижу!'

В своей прошлой жизни Хян страдал от депрессии именно из-за бюрократии, формализма и бездушия чиновников.

Но министры не сдавались.

"Может быть, - согласился Ли Вон, - но если законы написаны правильно, то они будут работать и через сто, и через тысячу лет".

"Горы и реки меняются за десять лет, - возразил Хян. - "Тутовые рощи превращаются в моря" - так говорят в народе. Мир меняется, а вы хотите, чтобы законы оставались неизменными?! Это не значит, что законы хорошие - это значит, что страна застыла во времени! А если ты стоишь на месте, пока мир вокруг тебя движется, - то ты отстаешь!"

"Тенденции меняются слишком быстро, - возразил Ли Вон, - если гнаться за модой, то можно потерять суть вещей. Поэтому лучше придерживаться проверенных временем принципов".

Хян не мог сдержать гнева, слушая эти консервативные речи.

"Не тенденции меняются слишком быстро, - ответил он, - а люди не успевают за ними! Зачем тогда мы меняли законы Корё? Некоторые из них существовали сотни лет! А некоторые - даже тысячи, со времен Трех корейских государств!"

"Это..." - Ли Вон не знал, что ответить.

"Давайте возьмем, к примеру, войну, - продолжал Хян. - Если бы мы следовали вашей логике, господин Ли, то до сих пор воевали бы, как в древности - два генерала на конях, с копьями наперевес! Но все изменилось! Теперь разные рода войск действуют сообща, появились новые виды оружия, такие как пушки! Поэтому ваши слова - не мудрость, а глупость!"

"Ваше Высочество! - Ли Вон повысил голос. - Вы слишком грубы!"

"Хватит! - Седжон не выдержал. - Наследный принц прав! Мир меняется! Люди меняются! Обычаи меняются! Мы должны это учитывать! Хян-и, что ты предлагаешь?"

Министры замолчали. Седжон поддержал Хяна, и спорить с королем никто не осмеливался.

"Все министерства должны вести подробные записи, - сказал Хян. - Каждый закон, каждое постановление - все должно быть записано. Не реже одного раза в год, а лучше - каждый месяц. Нужно объяснять, почему тот или иной закон был принят. Нужно описывать результаты его применения. А если закон был отклонен или отложен - то объяснять, почему это было сделано".

"Но ведь все это и так записывается в хроники и в дневники Королевской канцелярии, - возразил Ли Вон. - Зачем делать двойную работу?"

"Хроники и дневники может читать только король, - ответил Хян. - А в дневниках все

перемешано! Попробуйте найти там что-нибудь через десять лет - вы потратите несколько дней на поиски! А если каждое министерство будет вести свои записи, то все будет гораздо проще!"

"Наследный принц прав", - сказал заместитель министра финансов, который пришел на совещание вместо своего начальника.

"Я тоже считаю, что он прав", - согласился министр кадров.

Министры, отвечающие за работу шести министерств, поддержали предложение Хяна.

"Древние говорили: "Изучай прошлое, чтобы понять настоящее", - сказал Седжон. - Но люди смертны, и со временем все забывается. Поэтому мы должны оставить нашим потомкам подробные записи о том, как мы жили и как управляли страной. Пусть они учатся на наших ошибках".

"Слушаемся, Ваше Величество", - ответили министры.

"И еще..." - начал Седжон.

"Отец, - перебил его Хян, - у меня есть еще одна просьба".

Седжон хотел было перейти к следующему вопросу, но, услышав слова Хяна, остановился. Он посмотрел на сына и улыбнулся.

"Говори", - сказал он.

"Когда я предлагал вам дополнить "Хяньчжэнь чэсэнь чипсонбан", - начал Хян, - я подумал: а ведь в Чосоне много опытных крестьян, которым уже за шестьдесят, а то и за семьдесят! Нужно расспросить их о земледелии и записать их знания".

"Расспросить крестьян и записать их знания? - Седжон задумчиво погладил бороду. - Хм..."

Он на мгновение задумался, а потом его лицо просветлело.

"Да, конечно! - воскликнул Седжон. - Они столько лет работали на земле! Они знают все секреты земледелия! Как тот пастух, который рассказал нам о коровьей оспе!"

"Да, отец, - Хян кивнул. - Они не только знают, как получить хороший урожай. Они могут предсказать засуху, наводнение... Конечно, по отдельности эти приметы ничего не значат. Но если собрать их все вместе..."

"Мы сможем подготовиться к стихийным бедствиям!" - Седжон хлопнул себя по колену.

"Да, отец, - Хян поклонился. - Наводнения можно предотвратить, если строить плотины, чистить каналы... А вот от засухи спасения нет, если заранее к ней не подготовиться".

"Ты прав! - Седжон повернулся к министру кадров. - Прикажите астрономам собирать информацию о погоде и составлять прогнозы!"

"Слушаюсь, Ваше Величество!" - министр кадров поклонился.

"И еще одно, - Хян продолжал сыпать идеями. - После голодной весны, после засухи или наводнения, всегда начинаются эпидемии. Но, если мы будем знать о них заранее..."

"Мы сможем запастись лекарствами! – Седжон снова хлопнул себя по колену. – Отлично!"

'Молодец, конечно, отец, быстро соображаешь, – подумал Хян, – но ты хоть предупреждай, когда собрался хлопать!'

"Да, отец, – Хян кивнул, – если мы заранее подготовимся, то сможем спасти тысячи жизней".

"Ты прав! – Седжон снова повернулся к министру кадров. – Сделайте так, как говорит наследник!"

"Слушаюсь, Ваше Величество!"

Министры молчали. Они понимали, что для Чосона, страны, где сельское хозяйство было основой экономики, хороший урожай – это самое главное. А борьба с эпидемиями была важной задачей и с точки зрения конфуцианской морали.

Седжон был доволен. Все предложения Хяна были ценными, а министры, которые обычно сопротивлялись любым его идеям, на этот раз были согласны со всем.

"У тебя есть еще предложения?" – с улыбкой спросил Седжон.

"Да, – Хян тут же ответил. – У нас нет хорошей карты Чосона. Говорят, что наша страна бедна. Но это, если сравнивать нас с Китаем. На самом деле, у нас много ресурсов. Нужно составить подробную карту страны".

"Составить карту? – Седжон задумался. – Это потребует больших затрат".

"Да, это так", – согласился Хян.

"Но если у нас будет хорошая карта, – продолжал он, – то мы сможем облегчить жизнь народа".

"Облегчить жизнь народа с помощью карты? – Седжон не понял. – Объясни".

"Если у нас будет точная карта, – ответил Хян, – то мы будем знать, какие ресурсы есть в каждой провинции, и сможем снизить налоги. Тяжесть налогов – это проблема, которая мучает народ еще со времен Корё. И, чтобы ее решить, нужно знать, чем богата каждая провинция".

"Да, это так, – Седжон кивнул, – но..."

"Я согласен с наследником, – сказал заместитель министра финансов, – это нужно сделать. Но это будет очень дорого".

"Конечно, – Хян кивнул, – но мы все равно отправляем людей по всей стране – чтобы собрать информацию о лекарственных травах и о сельском хозяйстве. Почему бы им не поручить еще одну задачу?"

'Два по цене одного!' – подумал Хян.

"А!" – Седжон и министры одновременно воскликнули.

"Почему мы сами до этого не додумались?!"

"Я тоже не подумал об этом!"

"Мы сможем сэкономить кучу денег!"

Хян хотел было усмехнуться, но вспомнил слова своего учителя истории:

"Не все люди в прошлом были глупцами, – говорил учитель, – и не все люди в настоящем – гении! Просто в прошлом у людей было меньше информации, а в настоящем – больше! Поэтому у нас кругозор шире! Знаете, когда появилась многозадачность? – спросил учитель. – В середине 1990-х! До этого даже самые мощные компьютеры могли выполнять только одну задачу за раз! И всех это устраивало!"

Седжон и министры, озаренные гениальной идеей, тут же решили ее реализовать.

С этого дня район Юкчо, где располагались шесть министерств, стал работать круглосуточно.

* * *

Вечером того же дня...

"Летописцы, останьтесь снаружи", – приказал Седжон.

"Но, Ваше Величество..."

"Это личный разговор", – отрезал Седжон.

Он, в сопровождении евнухов, направился в Восточный дворец.

"Он еще не спит", – заметил Седжон, увидев, что в комнате Хяна горит свет.

"Говорят, – сказал главный евнух, – что он ложится спать не раньше девяти-одиннадцати вечера. А иногда работает до часу ночи".

"Он еще так молод, – Седжон покачал головой, – зачем он так над собой издевается?"

"Ваше Величество!" – евнух, который стоял у дверей комнаты Хяна, поклонился Седжону и распахнул перед ним двери.

Хян, увидев отца, поднялся с места и поклонился ему.

"Отец, – спросил он, – что привело вас ко мне в такой поздний час?"

"Я гулял по дворцу, – ответил Седжон, – увидел, что у тебя горит свет, и решил зайти. А ты почему еще не спишь?"

"Я читал", – ответил Хян.

"Что ж, – Седжон сел за стол, – покажи, что ты читаешь".

Седжон увидел книгу, написанную на латыни, и его глаза загорелись.

"Книга западных варваров! – воскликнул он. – О чем она?"

"Она называется "Размышления об алхимии", – ответил Хян. – Это критика алхимии".

"А что такое алхимия?" – Седжон заинтересовался.

"Это попытка превратить свинец или железо в золото", - объяснил Хян.

Глаза Седжона заблестели.

"И это возможно?" - спросил он.

"Автор этой книги пишет, - ответил Хян, - что западные ученые сотни лет пытались это сделать, но безуспешно. Вот что он пишет во вступлении: "Алхимия - это пустая трата времени. Но если мы будем продолжать исследования, то сможем создать новые сплавы, которые будут полезны людям. Вот это и будет настоящая алхимия"".

"Создать новые сплавы, которые будут полезны людям - вот это и будет настоящая алхимия" - Седжон задумчиво повторил слова Хяна.

"Мудрые слова", - сказал он.

"Я тоже так думаю", - кивнул Хян.

Седжон взял книгу и начал ее читать.

"У меня есть перевод, - предложил Хян. - Хотите, почитаем вместе?"

"Нет, - Седжон покачал головой, - я просто хочу посмотреть, как выглядит их алфавит".

Но он не выпускал книгу из рук. Хян стоял рядом, терпеливо ожидая, пока отец закончит читать. У него уже начала болеть спина, когда Седжон, наконец, отложил книгу и заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4402248>